

Изъ Варшавы въ Ярославъ.

Б. Обратный путь.

Когда мы въѣзжали въ Ярославъ, насъ нѣсколько волновала мысль, какъ мы устроимся въ немъ, гдѣ найдемъ себѣ пріютъ. Хотя раньше въ разныхъ мѣстечкахъ и деревняхъ Галиціи мы нигдѣ не встрѣчали враждебности къ себѣ, въ Ярославѣ можно было ожидать другаго. Городское население, болѣе освѣдомленное, чѣмъ простые крестьяне, читающее газеты, могло смотрѣть на русскихъ, какъ на завоевателей, поработителей родной страны. Вообразимъ, напримѣръ, что нѣмцы заняли бы Москву. Врядъ ли въ такомъ случаѣ нѣмецкіе туристы могли бы рассчитывать на любезный пріемъ въ московскихъ гостиницахъ и ресторанахъ. А мы являлись въ Ярославъ, занятый русскими войсками, именно какъ русскіе туристы.

Наши опасенія оказались напрасными. Правда, въ большихъ отеляхъ намъ отказали, но лишь потому, что всѣ комнаты были заняты: это было совершенно правдой. За-то въ маленькой гостиницѣ «Викторія», въ окраинѣ города, насъ встрѣтили какъ желанныхъ гостей. Хозяйка, простая пожилая женщина, быстро договорившись съ нами о платѣ («три пана—три рубля»), стала хлопотать о нашихъ удобствахъ съ такимъ радушіемъ, словно мы были не случайные постояльцы, а близкіе ей люди. Она сама сдѣлала для насъ постели, достала свѣчъ (предметъ—рѣдкій въ Ярославѣ), постоянно освѣдомляясь, не нужно ли намъ еще чего. Дочери хозяйки тоже приняли въ насъ участіе и, узнавъ, что мы устали съ дороги, сами вызвались приготовить намъ чай, хотя въ городѣ почти не было угля и кипяченіе воды было сопряжено съ какими-то особенными трудностями.

Скоро мы уже были съ хозяйкой почти въ дружескихъ отношеніяхъ. На ломаномъ, полу-русскомъ, полу-польскомъ языкѣ она рассказала намъ свою жизнь, пожаловалась, что и у нея «австрійцы утнали» на войну сына, и даже принесла намъ показать фотографіи и эторо своего сына, и другихъ рождественниковъ. Вечеромъ къ хозяйкѣ пришелъ ея братъ и тотчасъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, постарался познакомиться съ пріѣзжими изъ Петрограда и Москвы. Мы его угостили коньякомъ, бывшимъ съ нами, а онъ взаменъ принесъ намъ въ подарокъ полную тарелку великолепныхъ грушъ.

Я не разъ бесѣдовалъ съ бѣглецами изъ городовъ и селеній, гдѣ побывали и похозяйничали нѣмцы или австрійцы. Трудно представить себѣ большую ненависть, чѣмъ та, которая скапливалась у этихъ людей ко всѣмъ германцамъ вообще. Для жителей не только Калиша, Млавы или Ченстохова, но даже Радомы или Крас-

